

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

РАССЛЕДУЮТ
ЛИНКОЛЬН РАЙМ
И АМЕЛИЯ САКС

Собиратель костей
Танцор у гроба
Пустой стул
Каменная обезьяна
Исчезнувший
Двенадцатая карта
Холодная луна
Разбитое окно
Под напряжением

Сад чудовищ

Спящая кукла

Джеффри
ДИВЕР
САД ЧУДОВИЩ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д 44

Jeffery Deaver
GARDEN OF BEASTS: A NOVEL OF BERLIN 1936
Copyright © 2004 by Jeffery Deaver

All rights reserved

This edition is published by arrangement with International Creative
Management, Inc.,
c/o Curtis Brown UK and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского Аллы Ахмеровой

Оформление обложки

Вадима Пожидаева, Виктории Манацковой

Дивер Дж.

Д 44 Сад чудовищ : роман / Джеффри Дивер ; пер. с англ.
А. Ахмеровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус,
2020. — 480 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-17382-8

Пол Шуман — американец немецкого происхождения, ветеран Первой мировой войны. И в гангстерских, и в полицейских кругах Нью-Йорка он хорошо известен как киллер, виртуозно выполняющий «заказы». И хотя он принципиально убивает только других убийц, спецпрокурор, давший клятву покончить с организованной преступностью в городе, мечтает посадить его на электрический стул.

Угодив в подстроенную спецслужбой ловушку, Шуман получает предложение, от которого нельзя отказаться. Он должен отправиться в Берлин и уничтожить Рейнхарда Эрнста, гениального организатора, руководящего перевооружением гитлеровского рейха.

Роман удостоен премии «Стальной кинжал Яна Флеминга» Ассоциации писателей-криминалистов.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

© А. И. Ахмерова, перевод, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-17382-8

Памяти Ганса и Софии Шоль,
брата и сестры, казненных в 1943 году
за борьбу с нацистским режимом;
журналиста Карла фон Осецкого,
ставшего лауреатом Нобелевской премии мира 1935 года,
будучи узником концлагеря Эстервеген-Папенбург;
начальника районной берлинской полиции
Вильгельма Крюцфельда,
не позволившего разрушить синагогу
во время еврейских погромов «Хрустальной ночи»,
устроенных штурмовыми отрядами нацистов, —
эти четверо сказали злу «нет».

[Берлин] полон слухов. Люди шепчутся о незаконных арестах, о пытках пленных в казармах СА. Но ропот подавляется гневным гласом правительства, опровергающим слухи тысячей ртов.

Кристофер Ишервуд. Берлинские рассказы

I

КИЛЛЕР

13 июля 1936 года,
понедельник

ГЛАВА 1

Едва переступив порог темной квартиры, Пол понял, что ему крышка.

Он вытер вспотевшую ладонь и огляделся. Абсолютную, как в морге, тишину нарушал только слабый (ночь все-таки) шум транспорта с Адской кухни¹ да ропот засаленной шторы, когда вентилятор «Манки уорд», поворачиваясь, гнал горячий воздух в окно.

Все было не так. Не так, неправильно.

Здесь должен был быть Малоун — отсыпаться после бодуна. Где же он? Где бутылки от бурбона, где хотя бы запах этого кукурузного виски, единственного пойла обалдую? Похоже, Малоуна давно нет. На столе номер нью-йоркской «Сан» двухдневной давности. Рядом с газетой холодная пепельница и стакан с синеватым кольцом засохшего молока внутри.

Пол включил свет.

Дверь черного хода, конечно, имелась, как он подметил вчера, осматривая квартиру с лестничной площадки. Имелась, но наглухо забитая. А окно, выходящее на пожарную лестницу? Заблокировано мелкой проволочной сеткой, которую из переулка не видно. Другое окно открыто, но от него до булыжной мостовой футов сорок свободного полета.

Тупик...

«Где же Малоун?» — гадал Пол Шуман.

¹ *Адская кухня* (англ. Hell's Kitchen) — район в западной части Манхэттена, Нью-Йорк.

Малоун в бегах. Малоун потягивает пиво в Джерси. Малоун — статуя на бетонном постаменте под причалом в Ред-Хуке.

Какая разница?

Пол сообразил, что при любом раскладе старый алкаш — наживка, а весть о том, что он сегодня здесь появится, — чистая липа.

Снаружи донеслись шаги и звон металла.

Все не так, все неправильно.

Пол Шуман положил пистолет на единственный в комнате столик, вытащил носовой платок и отер лицо. Волна палящей жары со Среднего Запада захлестнула Нью-Йорк. Но если у тебя в поясной кобуре «Кольт М1911», без пиджака не выйдешь. Следовательно, Пол обрек себя на костюм — на серый льняной однобортный пиджак с одной пуговицей. Белая хлопковая рубашка с воротником промокла насквозь.

Шарканье на лестничной площадке, где его караулят, раздалось снова. Послышался шепот и железное лязганье.

Может, выглянуть из окна? Нет, вдруг выстрелят в лицо. Полу хотелось, чтобы в последний путь его провозжали в открытом гробу, но не знал ритуальщика, который сумеет замаскировать жуткие следы от пуль или мелкой дроби.

Кто же за ним охотится?

Однозначно не Лучано, заказавший ему Малоуна. И не Мейер Лански. Оба парни опасные, но не змеи. Их заказы Пол всегда выполнял на совесть, не оставлял ни малейшей улики, связывающей их с объектами. К тому же, пожелай они, чтобы Пол исчез, вся эта канитель не понадобилась бы. Он бы просто исчез.

Так кто до него добрался? Если это О'Бэнион или Ротштейн из Уильямсбурга, или Валенти из Бей-Риджа, его уничтожат через пару минут.

Если же это фронт Том Дьюи, удовольствие растянется — сколько времени нужно, чтобы обвинить человека и усадить на электрический стул в Синг-Синге? Го-

лосов, долетавших из холла, стало больше, снова звякнул металл.

«С другой стороны, пока все гладко», — подбодрил себя Пол, он ведь еще жив.

Жив, но умирает от жажды.

Пол шагнул к кельвинатору¹. Внутри оказалось три бутылки молока (содержимое двух скисло), сыр «Крафт», упаковка сушеных персиков «Сансвит» и несколько бутылок колы «Роял краун». Для них нашлась открывашка.

Где-то работало радио. Передавали песню «Stormy Weather»².

Он сел за столик и глянул на себя в пыльное зеркало над раковиной со сколами эмали. В голубых глазах читалась тревога, но меньшая, чем можно было предположить в такой ситуации. Парень он крупный, ростом за шесть футов и весом более двухсот фунтов. От матери ему достались каштановые волосы, а бледный цвет лица — от немецких предков с отцовской стороны. Кожа щербатая, но не от оспы, а от кулаков, которыми его били в юности, и боксерских перчаток «Эверласт», которыми били в последнее время. И еще от асфальта и настила ринга.

Обдумывая свое положение, Пол глотнул шипучку. «Роял краун» была ярденее кока-колы, и ему это нравилось.

Вряд ли здесь замешаны О'Бэнион, Ротштейн или Валенти: им плевать на Малоуна, безумного клепальщика с судостроительной верфи, который стал бандитом и зверски убил жену патрульного. Малоун пригрозил, что продолжит в том же духе, если копы будут ему досаждать. Его действия потрясли тузов от Бронкса до Джерси. Реши любой из них избавиться от Пола, почему бы не дожидаться, когда он уберет Малоуна?

Получается, это Дьюи.

¹ *Кельвинатор* — марка холодильников, ныне входит в бренд «Электролюкс».

² «*Stormy Weather*» — песня Лины Хорн (1917–2010).

Мысль о том, чтобы торчать в тюрьме до самой казни, подействовала угнетающе. Однако, если честно, Пол не слишком переживал, что его могут накрыть. Так, мальчишкой он не думая лез в драку с двумя-тремя парнями крепче его, позднее цеплялся к самой безголовой шпане, и ему не раз ломали нос. Нынешняя работа убедила Пола: в один прекрасный день очередной Дьюи или О'Бэнион его уберут.

Вспомнилась любимая поговорка отца: «Солнце садится и в хороший день, и в плохой». Толстяк-отец щелкал цветными помочами и добавлял: «Не кисни, завтра снова скачки!»

Внезапная телефонная трель заставила Пола вздрогнуть. Он долго смотрел на черный бакелитовый аппарат и после седьмого или восьмого звонка снял трубку:

— Алло!

— Пол, ты знаешь, кто это, — бодро заявил молодой голос, звучащий четко, в отличие от местных любителей глотать звуки. — Я в соседней квартире. Тут нас шестеро, еще полдюжины на улице.

Дюжина? Пол ощутил странное спокойствие. С дюжиной ему точно не справиться. Так или иначе его достанут. Он снова отпил «Роял крауна». Жажда замучила. От вентилятора толку мало: гоняет жаркий воздух из одного угла в другой, и все.

— Кто за тобой — бруклинские или вестсайдские? Просто любопытно.

— Пол, слушай, как ты поступишь. У тебя ведь с собой два ствола? Кольт и маленький, двадцать второго калибра. Другие оставил дома?

— Верно, — рассмеялся Пол.

— Сейчас ты разрядишь оба ствола и поставишь затвор кольта в заднее положение. Затем подойдешь к окну, на котором нет сетки, и выбросишь оружие. Затем снимешь пиджак, кинешь на пол, откроешь дверь и встанешь посреди комнаты с поднятыми руками. Руки поднимешь высоко.

— Вы меня застрелите.

— Тебе конец в любом случае. Если послушаешь меня, то, может, протянешь чуть дольше, — пообещал звонивший и отключился.

Пол положил трубку на рычаг и замер, вспоминая, как пару недель назад провел приятнейший вечер. Они с Марион сбежали от жары на Кони-Айленд — поиграть в мини-гольф, поесть хот-догов, попить пива. В парке аттракционов Марион затащила его к гадалке. Псевдоцыганка раскинула карты и навешала ему лапши на уши, а вот сегодняшнего случая не упомянула, хотя уважающим себя гадалкам карты такое рассказывают.

Марион... Пол никогда не говорил ей, чем зарабатывает на жизнь. Обмолвился лишь, что владеет спортклубом и порой ведет дела с парнями сомнительной репутации. Вдруг его осенило: он надеялся, что с Марион у них что-то выйдет. Она была танцовщицей в вестсайдском баре, а днем изучала моду. Сейчас на работе, закончит в час или два ночи. Как она узнает о том, что с ним случилось?

Если это Дьюи, ему позволят ей позвонить.

Если это парни из Уильямсбурга, никаких звонков не будет. Вообще ничего не будет.

Телефон опять разразился трелью.

Не обращая на это внимания, Пол вытащил из кольта магазин, извлек патрон и разрядил маленький револьвер. Подошел к окну и один за другим выбросил стволы, но звуков от ударов при их падении не услышал.

Допил шипучку, снял пиджак и положил на пол. Шагнул к выходу, но вдруг остановился, достал из кельвина еще одну бутылку «Роял крауна» и залпом осушил. Снова вытер лоб, вернулся к двери и поднял руки.

Телефон перестал звонить.

— Это наша Комната, — объяснил седой мужчина в отглаженной белой форме, усаживаясь на диванчик. — Ты здесь не бывал, — добавил он с уверенностью, исключавшей возражения. — Ты даже не слышал о ней.

Одиннадцать вечера. Пола прямо из квартиры Малоуна привезли в Верхний Истсайд, в частный дом, на

первом этаже которого стояли письменные столы с телефонами и телетайпами, как в конторе, и только в гостиной — диваны и кресла. В углу притаился глобус. На стенах висели фотографии военных кораблей, с портрета над мраморной каминной полкой взирал Франклин Делано Рузвельт. В гостиной царил чудесная прохлада. Подумать только, в частном доме кондиционер!

Пола, по-прежнему в наручниках, усадили в удобное кожаное кресло. Два молодых человека, тоже в белой форме, которые привезли его сюда от Малоуна, сели сзади, но чуть поодаль. По телефону Полу звонил Эндрю Эйвери, розовощекий парень с резким, пронизательным взглядом. «Взгляд боксера», — подумал Пол, хотя чувствовал, что в кулачном бою Эйвери участвовать не доводилось. Другой сопровождающий, смуглый Уинсент Маниелли, разговаривал так, что Пол догадался: они с ним выросли в одной части Бруклина. Казалось, Эйвери и Маниелли чуть старше юных соседей Пола, день-деньской игравших в стикбол, а ведь оба лейтенанты флота! Когда Пол служил во Франции, им командовали взрослые лейтенанты.

Пистолеты оба держали в кобуре, но в прямом смысле под рукой, откинув кожаные клапаны.

Седой мужчина, усевшийся на диванчик напротив Пола, имел довольно высокое звание — командер ВМС, если за двадцать лет погоны не изменились.

Открылась дверь, вошла миловидная женщина в белой морской форме. Судя по нашивке, звали ее Рут Уиллетс.

— Здесь полный комплект, — объявила она, вручив седому папку.

— Спасибо, старшина.

Рут Уиллетс вышла, даже не взглянув на Пола. Седой вытащил из папки два листочка, ознакомился с их содержанием и поднял голову.

— Я Джеймс Гордон из Управления военно-морской разведки, прозвище Бык.

— Комната — ваша штаб-квартира? — спросил Пол, но командер словно не услышал.

— Вы ему представились? — спросил он лейтенантов.

— Да, сэр.

— Проблем не возникло?

— Нет, сэр, — за двоих ответил Эйвери.

— Снимите с него наручники.

Пока Эйвери выполнял приказ, Маниелли страховал его, держа ладонь на кобуре. Крупные заскорузлые лапищи Пола явно его беспокоили. У самого Маниелли тоже были руки боксера, а у Эйвери — розовые, как у бакалейщика.

Дверь снова открылась, вошел мужчина лет за шестьдесят. Высокий, поджарый, он напоминал Джимми Стюарта, которого Пол и Марион пару раз видели в кино. Пол нахмурился: лицо вошедшего он узнал по статьям в «Таймс» и «Геральд трибьюн».

— Сенатор?

Тот ответил, но Гордону:

— Вы говорили, что он умен. Я не подозревал, что заодно и эрудирован.

Будто он не рад, что его узнали! Сенатор пристально оглядел Пола и закурил толстую сигару.

Минуту спустя вошел мужчина в белом льняном костюме, сильно измятом. Он был примерно того же возраста, что и сенатор, но крупный, полный и ходил с тростью. Мужчина мельком глянул на Пола и, не проронив ни слова, сел в углу. Он тоже показался Полу знакомым, но откуда?

— Ситуация такова, Пол, — продолжил Гордон. — Нам известно, что ты работал на Лучано. Нам известно, что ты работал на Лански и еще на пару тузов. Нам известно, какую именно работу ты для них выполнял.

— Да? И какую же?

— Ты киллер, Пол! — радостно выпалил Маниелли, словно готовил ответ загодя.

— В марте прошлого года Джимми Коглин видел, как ты... — Гордон осекся, нахмурившись. — Как вы это называете? «Убил» же вы не говорите?

Пол задумался. Некоторые предпочитают «устранил», сам же он — «убрал». Так сержант Элвин Йорк¹ говорил о вражеских солдатах, убитых на войне. Повторяя за героем, Пол меньше чувствовал себя бандитом. Но рассказывать об этом сейчас, разумеется, не собирался.

— Тринадцатого марта Джимми видел, как ты убил Арча Димичи на складе у Гудзона, — продолжал Гордон.

До появления Димичи Пол следил за складом целых четыре часа. Сопровождающих у Димичи точно не было. Джимми, наверное, лег отоспаться за ящики еще до приезда Пола.

— По слухам, Джимми не самый надежный свидетель. Ребята из налоговой службы поймали его на торговле спиртным, и он, чтобы выпутаться, сдал тебя. На том складе он подобрал гильзу и сохранил ее для страховки. Пальцев твоих на ней нет, для такого ты слишком умный. Но ребята Гувера проверили твой кольт. На выбрасывателе идентичные царапины.

Гувер? Тут замешано ФБР? Кольт уже проверили... А ведь и часа не прошло, как Пол выбросил его из окна квартиры Малоуна!

Пол заскрежетал зубами: на себя он злился страшно. В случае с Димичи он полчаса потратил на поиски клятой гильзы и в итоге решил, что сквозь трещины в полу она провалилась прямо в Гудзон.

— Мы навели справки и выяснили: ты получил пятьсот долларов, чтобы... — Гордон замялся.

«Убрать!»

— ...чтобы сегодня уничтожить Малоуна.

— Ерунда! — засмеялся Пол. — У вас информатор кривой! Малоуна я просто навещал. Кстати, где он?

— Мистер Малоун больше не представляет угрозы для полиции и жителей Нью-Йорка, — ответил Гордон после паузы.

— Похоже, кто-то должен вам пять сотен!

¹ *Элвин Каллам Йорк* — участник Первой мировой войны, за проявленную храбрость награжденный медалью Почета.

Гордон даже не улыбнулся и сказал:

— Ты, Пол, здорово влип и не отвертись. Но у нас есть предложение. Как там в рекламе подержанных «студебекеров»? Условия уникальные, действуют только здесь и сейчас. Торговаться мы не будем.

Наконец заговорил сенатор:

— Дьюи мечтает добраться до тебя не меньше, чем до остальных мерзавцев из своего списка.

Спецпрокурор нес священную миссию — покончить с организованной преступностью Нью-Йорка. Главными объектами его охоты были криминальный авторитет Лучано, по прозвищу Счастливчик, «Пять семей»¹ и «Национальный синдикат» Мейера Лански. Дьюи славился умом и упорством, потому выигрывал, сажая одного преступника за другим.

— Но тебя он согласился уступить нам, — добавил сенатор.

— Ничего не выйдет, я не стукач.

— Мы и не просим тебя стучать. Дело не в этом.

— Тогда в чем же?

Возникла небольшая пауза, сенатор кивнул Гордону, и тот ответил:

— А сам как думаешь? Пол, ты киллер, вот мы и хотим, чтобы ты кое-кого убил.

ГЛАВА 2

Пол Шуман посмотрел в глаза Гордону, потом на фотографии кораблей на стенах. Комната... В ней витал военный дух, как в офицерском клубе. В армии Полу нравилось: там и друзья, и цель, и дело. Хорошие были времена, простые. Потом он вернулся домой, и начались сложности. Когда жизнь становится сложной, жди беды.

— Вы не морочите мне голову?

¹ «Пять семей» — пять самых крупных и влиятельных семей итало-американской мафии в Нью-Йорке: Бонанно, Гамбино, Дженовезе, Коломбо и Луккесе.

— Конечно нет.

«Без резких движений», — говорил прищур Маниелли.

Пол медленно вытащил из кармана пачку «Честер-филда» и закурил.

— Давайте дальше.

— У тебя спортклуб на Девятой авеню, — продолжил Гордон и спросил у Эйвери: — Так себе местечко?

— Вы там были? — удивился Пол.

— Не из шикарных, — подтвердил Эйвери.

— По мне, так сущая дыра! — засмеялся Маниелли.

— Прежде чем заняться нынешней профессией, ты был печатником, — сказал Гордон. — Тебе нравилось в типографии?

— Ну да, — осторожно ответил Пол.

— Ты хорошо печатал?

— Да, хорошо. При чем тут типография?

— Хочешь покончить с прошлым? Начать с чистого листа? Снова стать печатником? Мы можем устроить так, что тебя не станут судить за старые деяния.

— И денег дадим, — вставил сенатор. — Пять тысяч. Подъемные, так сказать.

Пять тысяч? Пол зажмурился. Большинству столько за два года не заработать!

— Как же вы вычистите мое досье?

— Есть такая игра, «Монополия», — ответил сенатор, смеясь. — Играл в нее?

— У племянников видел такую, но сам не играл.

— Там порой кидаешь кубики и попадаешь в квадрат «Тюрьма», потом раз — и получаешь карточку «Вам амнистия». Так вот мы на деле дадим тебе такую карточку. Большого тебе знать не надо.

— Вы хотите, чтобы я кого-то убил. Странно. Дьюи в жизни на такое не согласится.

— Мы не сообщили спецпрокурору о том, зачем ты нам понадобился, — проговорил сенатор.

— Кого нужно убить, Сигела? — спросил Пол, немного помолчав.

Багси Сигел считался самым опасным гангстером современности. Настоящий психопат! Пол видел кровавые следы его жестокости. О безрассудстве Сигела слагали легенды.

— Ах, Пол! — скривился Гордон. — Убивать граждан США запрещено законом. О таком мы не попросили бы.

— Тогда не понимаю, о чем вы.

— Дело тут скорее военное. Ты ведь воевал... — произнес сенатор и повернулся к Эйвери.

— Первая пехотная дивизия, — подсказал тот, — Первая армия, экспедиционные войска. Сен-Миель, Мёз-Аргон. Ты участвовал в серьезных сражениях. Награжден медалями за меткость в бою. Без рукопашной тоже не обошлось?

Шуман пожал плечами. Толстяк в мятом костюме сидел в углу, стиснув золотую рукоятку трости, и молчал. Пол перехватил его взгляд и повернулся к командиру:

— Каковы мои шансы дожить до розыгрыша карты с амнистией?

— Достаточные, — ответил Гордон. — Не большие, но достаточные.

Пол дружил со спортивным журналистом и писателем Деймоном Раньоном. Они вместе ходили по бродвейским забегаловкам, на бокс, на бейсбол и другие игры. Пару лет назад Деймон пригласил Пола на вечеринку после премьеры фильма «Маленькая мисс Маркер», снятого по его рассказу. Фильм Шуману очень понравился. На вечеринке Пол с удовольствием познакомился с Ширли Темпл и попросил Деймона поставить автограф на книге. Вот что написал Раньон: «Моему другу Полу. Помни, что в этой жизни все ставки — шесть к пяти».

— А если мы просто скажем, что так шансов у тебя больше, чем в Синг-Синге? — предложил Эйвери.

— Почему я? — спросил Пол. — В Нью-Йорке десятки киллеров. За такие деньги ваше предложение любой примет.

— Ты другой, Пол. Никчемным бандитом тебя не назовешь. Ты мастер. Гувер и Дьюи говорят, что ты убил семнадцать человек.

— У вас точно информатор кривой! — презрительно фыркнул Пол, потому что он убрал тринадцать.

— Говорят, перед тем как братья за дело, ты дважды-трижды все проверяешь. Убеждаешься, что оружие в полном порядке, наводишь справки об объектах — заранее осматриваешь их жилище, выясняешь распорядок дня, следишь, чтобы они его соблюдали, узнаешь, когда они одни, когда звонят по телефону, когда едят.

— Еще ты умный, — добавил сенатор. — Я не ошибся. Для этого дела нам нужен умник.

— Умник?

— Мы были у тебя на квартире, — ответил Маниелли. — Книг у тебя, Пол, целое море. Ты даже состоишь в клубе «Книга месяца».

— У меня не все книги умные. Некоторые — точно нет.

— Но это все равно книги, — заметил Эйвери. — Уверен, многие твои коллеги не любят читать.

— Или не умеют, — сострил Маниелли и засмеялся над собственной шуткой.

Пол глянул на старика в мятом костюме:

— Кто вы?

— Не волнуйся... — начал Гордон.

— Я его спросил!

— Эй, дружище, тут игра по нашим правилам, — проворчал сенатор.

Но толстый старик махнул рукой и ответил Полу:

— Комиксы читаешь? Про маленькую сиротку Эни, девочку без зрачков?

— Да, конечно.

— Тогда считай меня Папашей Уорбуксом.

— То есть?

Вместо ответа, старик повернулся к сенатору:

— Давайте дальше. Мне он нравится.

— Самое главное, ты не убиваешь невинных, — сказал Полу тощий политик.

— По словам Джимми Коглина, ты однажды заявил, что убиваешь только других убийц, — продолжал Гордон. — Как же ты выразился? Ты «исправляешь ошибки Господни»?

— Ошибки Господни, — повторил сенатор, улыбаясь одними губами.

— Так кто мой объект?

Гордон взглянул на сенатора, и тот сменил тему:

— У тебя остались родственники в Германии?

— Близких нет. Моя семья давно сюда перебралась.

— Что тебе известно о нацистах?

— Германией правит Адольф Гитлер, и это никому особо не нравится. Пару лет назад на Мэдисон-сквер-гарден собрали большой митинг против него. Помню, с транспортом творился ужас. Я пропустил первые три раунда боя в Бронксе. Разозлился страшно.

— Пол, ты в курсе, что Гитлер готовится развязать новую войну? — медленно спросил сенатор.

Шуман насторожился.

— Наши информаторы поставляют нам сведения с тридцать третьего года, когда Гитлер пришел к власти. Год назад наш берлинский агент заполучил черновик письма, написанный генералом Беком из нацистского командования.

Гордон протянул Полу листок с машинописным текстом на немецком. Автор письма призывал к поступательному перевооружению немецких войск для защиты и расширения «жилой зоны», как Пол перевел для себя словосочетание. За несколько лет страну следовало подготовить к новой войне.

Пол нахмурился и отложил листок:

— И они впрямь делают это?

— Год назад Гитлер объявил массовый призыв и с тех пор натаскивает армию даже совершеннее, чем рекомендуется в письме. Четыре года назад немецкие войска

захватили Рейнланд, демилитаризованную зону на границе с Францией.

— Да, я читал об этом.

— Они строят подводные лодки на Гельголанде и берут под контроль канал Кайзера Вильгельма, чтобы перебросить военный флот с Северного моря на Балтийское. Управляющего финансами в Германии теперь называют иначе: министр военной экономики. А гражданская война в Испании? Гитлер отправляет людей и технику якобы в помощь Франко, а на деле использует испанскую войну для подготовки своих солдат.

— Я вам нужен... Вам нужен киллер, чтобы убрать Гитлера?

— Нет, боже, нет! — ответил сенатор. — Гитлер просто сумасброд, у него не все дома. Хочет перевооружить страну, но не представляет, как это делается.

— А ваш фигурант представляет?

— Еще как! — заверил сенатор. — Зовут его Рейнхард Эрнст. В войну он был полковником, сейчас на гражданской службе. Должность у него — не выговоришь! — уполномоченный по внутренней безопасности. Только это ерунда. Эрнст — истинный мозг перевооружения. Он участвует во всем: контролирует экономику вместе с Шахтом¹, армию с Бломбергом², флот с Редером³, авиацию с Герингом, вооружение с Круппом⁴.

— А тот мирный договор? Как его, Версальский? Я думал, у них не может быть армии.

— Большой не может. Равно как и большого военного флота, — объяснил сенатор. — Однако, если ве-

¹ *Ялмар Шахт* — один из главных организаторов военной экономики нацистской Германии, президент Рейхсбанка, рейхсминистр экономики.

² *Вернер фон Бломберг* — генерал-фельдмаршал, министр имперской обороны Германии в 1933–1938 гг.

³ *Эрих Редер* — немецкий гросс-адмирал, главнокомандующий кригсмарине (1935–1943).

⁴ *Густав Крупп фон Болен* — немецкий промышленник и финансовый магнат.

рять нашим информаторам, солдаты и военные моряки появляются по всей Германии, как вино на свадьбе в Кане Галилейской.

— Почему же Антанта их не остановит? Мы же победили в войне.

— В Европе никто палец о палец не ударит. В марте прошлого года французы могли полностью остановить Гитлера в Рейнланде. Но не стали. А англичане? Только и умеют ругать собак, нагадивших на ковер.

— А что сделали мы? — спросил Пол.

В мимолетном взгляде Гордона мелькнуло уважение. Сенатор пожал плечами:

— Нам, американцам, нужен лишь мир. Балом правят изоляционисты, а они не желают вмешиваться в европейскую политику. Мужчины хотят работу, матери — чтобы их сыновья больше не гибли на полях Фландрии.

— А президент — чтобы его переизбрали в ноябре, — продолжил Пол, чувствуя, как Франклин Делано Рузвельт взирает на него с портрета над каминной полкой.

Повисла неловкая тишина. Гордон засмеялся, сенатор остался невозмутим.

Пол затушил сигарету.

— Ну, теперь я все понял. Если меня поймают, связи с вами немцы не увидят. Или с ним. — Шуман кивнул в сторону Рузвельта. — Черт подери, я же просто сумасброд гражданский, а не солдат, как эти детки, — взглянул он на молодых лейтенантов.

Эйвери улыбнулся, Маниелли тоже, но совершенно другой улыбкой.

— Да, Пол, ты все понял верно, — подтвердил сенатор.

— Я и по-немецки говорю.

— По нашим данным, довольно бегло.

Гордясь страной своих предков, дед и отец Пола заставляли детей учить немецкий и общались на нем дома. Полу вспомнились нелепые ситуации, когда родители ссорились и мать кричала на отца по-гэльски, а он

на нее — по-немецки. Старшеклассником Пол работал у деда в типографии — набирал и корректировал немецкие тексты.

— Каков план? Я не говорю, что согласен, а просто любопытно. Так каков план?

— В Германию отплывает корабль с нашими олимпийцами, их семьями и с журналистами. Отправление послезавтра. Ты поедешь с ними.

— С олимпийцами?

— Мы решили, что это оптимальный вариант. Берлин заполонят иностранцы. Суматоха поднимется такая, что у армии и полиции будет забот полон рот.

— Официально на Олимпиаде тебе работать не придется, — заверил Эйвери. — Игры начинаются первого августа, Олимпийскому комитету известно, что ты журналист.

— Спортивный журналист, — уточнил Гордон. — Это твое прикрытие. Тебе нужно валять дурака и не привлекать к себе внимания. На пару дней поселишься в Олимпийской деревне, потом осторожно выберешься в город. В отель нельзя: нацисты отслеживают гостей, фиксируют паспортные данные. Для тебя забронируют номер в частном пансионе.

Пол — воробей стреляный. Разумеется, у него появились вопросы.

— Я буду там под своим именем?

— Да, останешься собой. Но мы оформим тебе и запасной паспорт — с твоей фотографией, но на чужое имя. Паспорт подданного другой страны.

— Ты похож на русского: высокий, крепкий, — отметил сенатор. — Решено, что будешь русским.

— Я не говорю по-русски.

— Там никто не говорит. Кроме того, запасной паспорт тебе вряд ли понадобится. Он на самый крайний случай, чтобы выехать из Германии.

— Или на случай гибели, чтобы никто не разобрал, кто я и откуда, — добавил Пол.

Неуверенность сенатора и взгляд, украдкой брошенный на Гордона, доказывали, что Шуман попал в точку.

— А на кого я якобы работаю? — не унимался Пол. — Все газеты пришлют в Берлин стрингеров. Они мигом поймут, что я не журналист.

— Об этом мы подумали. Ты внештатник: пишешь статьи, а по возвращении домой предлагаешь их спортивным газетенкам.

— Кто помогает вам в Берлине? — спросил Пол.

— Давай пока без имен, — отозвался Гордон.

— Не надо мне имен. Вы доверяете ему? Если да, то почему?

— Он живет там уже пару лет и снабжает нас ценными сведениями, — ответил сенатор. — В войну он служил под моим началом. Я лично с ним знаком.

— Под каким он там прикрытием?

— Бизнесмен, участник финансового рынка и так далее. Предприниматель.

— Он и оружие тебе предоставит, и необходимую информацию об объекте, — сказал Гордон.

— У меня нет действующего паспорта. В смысле, на мое имя нет.

— Мы в курсе, Пол. Паспорт тебе оформим.

— А мои стволы можете вернуть?

— Нет, — категорично возразил Гордон. — Таков наш общий план, дружище. Наверное, не стоит предупреждать, что если ты надеешься сесть на товарняк и залечь на дно в каком-нибудь западном Гувервилле...¹

Разумеется, Пол на это надеялся, но тут нахмурился и покачал головой.

— Эти парни не отстанут от тебя ни на шаг до самых доков Гамбурга. На случай если у тебя возникнет желание улизнуть из Берлина, наш помощник за тобой присмотрит. Если исчезнешь, помощник позвонит нам, мы позвоним нацистам и сообщим, что по Берлину разгу-

¹ *Гувервилль* — поселок безработных, небольшое поселение из палаток и лачуг. Гувервилли появились в США в начале 1930-х гг.

ливает беглый американский киллер. Имя твое сообщим, фотографию покажем. — Гордон выдержал взгляд Пола. — Если думаешь, что мы ловко тебя выследили, значит ты не знаешь нацистов. По нашим данным, они не тратят времени на суд и смертные приговоры. Ситуация ясна?

— Предельно.

— Отлично. — Коммандер глянул на Эйвери. — Объясни ему, что случится, когда дело будет сделано.

— В Голландии тебя будут ждать самолет и пилоты. Под Берлином есть старый аэродром. Когда закончишь, мы отправим тебя оттуда на самолете.

— На самолете? — переспросил Пол заинтригованно.

Полеты его завораживали. Девятилетним он сломал руку — в первый из бесчисленного множества раз, — когда собрал планер и слетел на нем с крыши двухэтажной дедовой типографии, рухнув на грязную мостовую.

— Именно, Пол, — ответил Гордон.

— Тебе ведь нравятся самолеты? — предположил Эйвери. — В квартире у тебя столько журналов по авиации. И книги. И фотографии самолетов. И модели. Ты сам их собирал?

Пол смутился, потом разозлился из-за того, что чужие нашли его игрушки.

— Ты пилот? — спросил сенатор.

— На самолетах я прежде не летал, — ответил Пол и покачал головой: план казался полным безумием. — Я даже не знаю...

Воцарилась тишина. Нарушил ее толстяк в мятом костюме:

— В войну я был полковником. Так же как Рейнхард Эрнст. Я сражался в Аргонском лесу. Так же как ты.

Пол кивнул.

— Общее число знаешь? — спросил его толстяк.

— Число чего? — не понял Шуман.

— Убитых.

Литературно-художественное издание

ДЖЕФФРИ ДИВЕР
САД ЧУДОВИЩ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Лариса Ершова, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 08.11.2019. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 21,15. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MBD-25909-01-R